

Frankl, V. (2015) *Psiboterapiya i ekzistencializm* / transl. from German by O. Sivchenko. Moscow, Institute of General Humanitarian Research. 192 p. (In Russ.).

Frankl, V. (1990) *Cbelovek v poiskah smysla* / transl. from English and German; ed. by L. Ya. Gozman and D. A. Leont'ev; intr. article by D. A. Leont'ev. Moscow, Progress. 368 p. (In Russ.).

Submission date: 04.02.2022.

Андреева Юлия Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры политологии, истории, теории государства и права Башкирского института социальных технологий (филиала) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений». Адрес: 450105, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, просп. Октября, 74/2. Тел.: 8 (906-376-17-11). Эл. адрес: andreeva_u_v@insto.ru.

Andreeva Yulia Vladimirovna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor, Department of Political Science, History, Theory of State and Law, Bashkir Institute of Social Technologies (Branch) OUP VO "Academy of Labor and Social Relations". Postal address: 74/2, Oktyabrya Ave., Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, 450105. Tel: 8 (906) 376-17-11. E-mail: andreeva_u_v@insto.ru. ORCID: 20128875

DOI: 10.17805/zpu.2022.2.10

Аргумент от «просвещенного катастрофизма» в философии Жан-Пьера Дююи

Н. Б. АФАНАСОВ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

В статье исследуется концепция «просвещенного катастрофизма» французского философа Жан-Пьера Дююи. Автор реконструирует значение идеи для понимания общего замысла философа, а также помещает «просвещенный катастрофизм» в более широкий контекст социальной философии. Статья предлагает рассматривать концепцию «просвещенного катастрофизма» как часть теории Ж.-П. Дююи, как особого рода логический аргумент, а также в качестве риторической стратегии. В последнем смысле идея становится точкой притяжения и нормативным способом мышления о катастрофизме для современной практической философии, занимающейся вопросами экологической катастрофы и пределов капиталистического мышления.

Автор показывает, что философский проект Ж.-П. Дююи выстраивается вокруг идеи «просвещенного катастрофизма», поскольку последняя позволяет избежать ошибок атрибутирования катастрофам частных смыслов. В качестве риторической стратегии логическая парадоксальность и антиномичность аргумента создают интеллектуальное напряжение, которое побуждает развивать философию катастрофы в гуманитарном поле и переосмыслить смысл хозяйственной деятельности для технической и финансовой элиты. В завершение анализа автор показывает, что сама идея «просвещенного катастрофизма» для своего функционирования требует особой темпоральной модальности — «времени катастроф», имеющей высокий эвристический потенциал для социальной и практической философии.

Ключевые слова: Ж.-П. Дююи; катастрофизм; просвещенный катастрофизм; будущее; экология; практическая философия; прикладная философия; социальная философия

ВВЕДЕНИЕ

Идеи родившегося в 1941 г. французского философа и инженера Жан-Пьера Дюпюи с каждым годом становятся все более известны в русскоязычном философском пространстве. В 2006 г. в журнале «Отечественные записки» выходила статья философа «Медицина и власть. Памяти Айвана Иллича» (Дюпюи, 2006). За последние несколько лет были изданы переводы трех его книг: «Малая метафизика цунами» (Дюпюи, 2019), «Знак священного» (Дюпюи, 2021a) и «Ревность. Геометрия желаний» (Дюпюи, 2021b). Есть основания полагать, что эта серия переводов будет продолжена. Несмотря на знакомство отечественного читателя с идеями философа, нельзя сказать, что его мысль стала полноправной частью процесса философского мышления в России. За редким исключением в статьях, посвященных катастрофизму, религии, метафизике зла и господству техники — это центральные темы для Ж.-П. Дюпюи, — мы не встретим ссылок на его работы.

Тем не менее каждая публикация новой книги француза на русском языке не остается без внимания интеллектуального сообщества (Меркулова, 2020: Электронный ресурс; Зыгмонт, 2021: Электронный ресурс; Адам-Давид, 2021: Электронный ресурс). Похоже, что мысль французского философа лучше известна тем, кто просто интересуется современной философией и пишет о ней для своих друзей и небольшой заинтересованной аудитории в соцсетях, но не занимается ею профессионально в академии. Этот интерес легко объяснить: Ж.-П. Дюпюи яркий автор и исследует одну из самых актуальных на сегодняшний день тем (Zizek, 2008: 42). Француз осмысляет причины будущих катастроф, очертания которых просматриваются уже сегодня. В фокусе его интересов находится экологическая проблематика, а в числе причин, которые рано или поздно приведут к катастрофе, автор называет логику капитализма и абсолютное господство техники. Строго говоря, ничто из этого не является новостью в философии после Второй мировой войны.

Тем не менее мы полагаем, что предметное обращение к мысли философа может быть интересно для социальной философии. Отчасти отсутствие влияния Ж.-П. Дюпюи на тех российских исследователей, которые занимаются проблематикой зла или религии, можно объяснить тем, что для самого француза это лишь часть более масштабного проекта. Философ не претендует на то, чтобы открыть нечто новое в метафизике зла, вместо этого активно прибегает к идеям Ханны Арендт, Гюнтера Андерса, Айвана Иллича и Рене Жирара (Дюпюи, 2021a: 36–37, 49, 51, 190; Зыгмонт, 2021). Соответственно, смысла относиться к его опытам осмысления этих фигур как к историко-философскому источнику немного. Но должен же был Дюпюи сказать нечто оригинальное? В противном случае объяснить его популярность в среде научно-технического истеблишмента Кремниевой долины и французской элиты (Гринбаум, 2019: 5–6) было бы крайне непросто. Мы полагаем, что центральным элементом построений Жан-Пьера Дюпюи является идея «просвещенного катастрофизма». В статье мы рассмотрим «просвещенный катастрофизм» в качестве концепции, а затем и в качестве аргумента.

МЕСТО КОНЦЕПЦИИ ПРОСВЕЩЕННОГО КАТАСТРОФИЗМА
В ФИЛОСОФИИ Ж.-П. ДЮПЮИ

Интеллектуальная траектория движения Жан-Пьера Дюпюи сбивает с толку: как человек с образованием инженера горного дела, долгое время работавший по специальности, вдруг стал проповедником «просвещенного катастрофизма»?

Полностью его путь в философию осветить мы не сможем, но некоторые узловые пункты помогут нам понять, как французский философ пришел к необходимости разработки этой концепции. Сейчас Дюпюи прежде всего известен как философ, развивающий идеи Рене Жирана и в целом мыслитель, рефлексивно использующий принципы христианской мысли в своих трудах. Но в 1970-е гг. он начинал как более традиционный социальный теоретик. В фокусе его внимания находились социальное действие, экономика и экология. Возможно, что столкновение с реальными социальными практиками разработки недр и добычи полезных ископаемых настолько глубоко впечатлило молодого француза, что побудило его осмыслять логику экономического развития в более философском и этическом ключе. Мы вернемся к этому обстоятельству в дальнейшем. В социальной мысли Дюпюи стремился обнаружить логику организации систем, а также мотивацию человеческого действия. Уже тогда его мышление носило ценностный характер (Павлов, 2018: 156), поскольку он предпринимал попытки описать психологические механизмы страсти к безудержному накоплению и неограниченному потреблению ресурсов.

Вплоть до конца 90-х гг. XX в. Дюпюи продолжал активно развивать свои социальные наработки. Его конечной целью было создание рациональной теории принятия решений (Dupuy, 2000). Отличие от более ранних работ состояло в том, что его философия окончательно перестала быть описательной и приобрела отчетливо проективный характер. Разработка теории принятия решений людьми — это не аналитика реально существующих и культурно-исторически детерминированных процессов, но попытка очертить границы и условия кантианского свободного выбора в гоббсианском пространстве оснований человеческого действия (там же: 326, 333). Говоря проще, несколько десятилетий работы в области социальной и экологической проблематики сделали француза продолжателем не традиции благородного дикаря Жан-Жака Руссо, но интеллектуальным наследником английского философа Томаса Гоббса. По природе люди не добры, а об экологии они думают лишь тогда, когда экологическая катастрофа становится неминуемой.

В первые несколько десятилетий своей философской работы Жан-Пьеру Дюпюи удавалось совмещать плодотворную академическую деятельность, публичную и организаторскую активность. Благодаря последней его идеи стали привлекать внимание тех, кто ранее не задумывался о философии катастрофы. Мы считаем, что этот период деятельности французского философа был одним из самых продуктивных в социальном плане и создал для него все условия для того, чтобы иметь надежду быть услышанным в своих более философских книгах, которые были изданы уже в XXI в. Если оценивать философский стиль и пристрастия Дюпюи, то окажется, что он является удивительно консервативным философом. Единжды впечатлившийся идеями Рене Жирана, Гюнтера Андерса, Айвана Иллича и Ханны Арендт, он продолжает развивать их на протяжении всей жизни. Но ни у одного из этих мыслителей мы не встретим артикулированной теории «просвещенного катастрофизма». Заслуга ее создания целиком принадлежит Ж.-П. Дюпюи.

В 2000-е гг. публикационная стратегия француза начинает меняться. Его книги, с одной стороны, становятся все более эссеистичными по тематике и содержанию. С другой стороны, явно видно, что он начинает позволять себе большую свободу высказывания, не занимаясь предметно анализом социального действия или экономики. Последние темы практически полностью исчезают из его работ как центральный предмет рассмотрения, а в «Знаке священного» он даже позволяет себе

обратиться к популярной культуре (Дююи, 2021а: 246). Это свидетельствует не о том, что философский интерес философа претерпел кардинальные изменения. Скорее Дююи полностью осмыслил основания своих идей и более не желал тратить время на их бесконечное доказательство и повторение. Показательно, что в среде зарубежных авторов, которые обращаются к работам философа, мы редко обнаружим ссылки, к примеру, на работу «Введение в социальные науки. Логика коллективных феноменов» (Diruу, 1992), но скорее найдем упоминания «Просвещенного катастрофизма» (Diruу, 2002). В контексте нашего рассмотрения последняя упомянутая работа будет являться центральной.

Концепция «просвещенного катастрофизма» лежит в основе философского проекта Ж.-П. Дююи. Проективный и перформативный характер его философии базируется на убеждении, что сложившаяся в современном мире ситуация вышла из-под контроля и требует вмешательства рационального философствующего субъекта. Мы можем найти несколько разных определений «просвещенного катастрофизма» в его трудах. Идея настолько важна для его философии, что он многократно повторяет ее, облекая в разные словесные формы. В «Знаке священного» мы находим такое определение: «Просвещенный катастрофизм, побуждающий нас к *бдительности*, заключается, в моем понимании, в мысленном переносе самих себя в момент времени после катастрофы, чтобы, оглянувшись в направлении нашего настоящего, мы увидели в катастрофе *судьбу* — но ту, которую можно было по собственной воле предотвратить, коли еще не поздно» (Дююи, 2021а: 48; курсив источника. — Н. А.). В «Малой метафизике цунами» Дююи пишет, что человеческий опыт следует рассматривать «как результат отрицания самоуничтожения — будущего, предначертанного нам бесповоротной судьбой» (Дююи, 2019: 36). В «Просвещенном катастрофизме», книге непосредственно посвященной исследуемому нами сюжету, мы также можем найти множество определений и уточнений, но наиболее внятным является утверждение, что «“просвещенный катастрофизм” <...> это философский подход, переворачивание метафизического порядка нашего способа мышления о мире и времени, которая опирается на темпоральность катастрофы» (Diruу, 2002: 82).

Иными словами, концепция «просвещенного катастрофизма» — это способ мышления и философская установка, которая позволяет мыслить об угрозе конца вне необходимости оправдываться за неудачи конкретных прогнозов. Последние вредят теории и философии. Эту находку мышления по достоинству оценили многие теоретики экологии, поскольку она упраздняет тот странный парадокс, когда катастрофический модус мышления подвергается критике: «...если конца не наступает, этот дискурс *a posteriori* признается ошибочным, если конец все же происходит, как это и было предсказано, то не остается никого, кто мог бы это констатировать» (Villalba, 2010: 107; курсив источника. — Н. А.). В пользу того, что это именно новый модус мышления, говорит и тот факт, что Дююи пишет об одной-единственной катастрофе, хотя и применяет свою концепцию ко многим реальным катастрофам (холокост, авария на Чернобыльской АС, террористическая атака 11 сентября 2001 г. в США, цунами в Юго-Восточной Азии в 2004 г.).

Историко-философский анализ концепции «просвещенного катастрофизма» позволяет нам назвать эту идею главной в собственном философском проекте Жан-Пьера Дююи. В структурном плане она согласовывает между собой все его сочинения, придавая смысл перформативному модусу его мышления. Не следует

забывать, что философ начинал как инженер, а также всегда интересовался экономикой и рациональным социальным действием. В капиталистической структуре рационально действовать — это максимизировать свою прибыль в соответствии с частными представлениями о желаемом. Но общий план гораздо шире: действуя таким образом, мы угрожаем разрушить окружающую нас среду. Строго говоря, эвристический потенциал этой концепции таков, что позволяет философу размышлять о происходящем и в историко-философском, и в прикладном ключе. Это практически-ориентированный модус мышления. Помимо этой ценности «просвещенный катастрофизм» — это одновременно риторическая стратегия и аргумент, структуру которых мы рассмотрим далее.

*«ПРОСВЕЩЕННЫЙ КАТАСТРОФИЗМ»
КАК ФИЛОСОФСКИЙ АРГУМЕНТ*

В «Знаке священного» Ж.-П. Дююи пишет: «Мне бы хотелось, чтобы каждый инженер, технократ или глава предприятия еженедельно прочитывал хотя бы один роман и смотрел хотя бы один фильм» (Дююи, 2021а: 61). На первый взгляд это пожелание туманно и не имеет никакого отношения к «просвещенному катастрофизму», понятому как «аргумент». Мы полагаем, что дело обстоит ровным счетом наоборот, и эту реплику следует использовать в качестве отправной точки в понимании эвристического потенциала и границ применения аргумента. Выше мы писали, что мысль поздних работ Дююи не строго академична, его всегда интересует конкретный читатель (возможно, француз начал больше ориентироваться на заинтересованную, но не имеющую профессионального гуманитарного образования аудиторию финансовой и технической элиты). Из приведенной цитаты мы понимаем, кого бы Дююи хотел видеть в качестве последователей своих идей: техническую интеллигенцию. Именно к ней должен обратиться и обращается философ: «...существенный недостаток сегодняшнего положения науки в обществе — это, по мнению Ж.-П. Дююи, своего рода лингвистические двойные стандарты, двоякий язык, который ученые используют для общения с неспециалистами (double language): один дискурс у науки существует для внутреннего пользования, другой — для широкой общественности» (Евсеева, 2011: 58). Это равно применимо и для гуманитарных дисциплин.

Логика этого тезиса такова, что современная техно-ориентированная наука утратила гуманистическое измерение. Ее актуальное развитие — для Ж.-П. Дююи этот момент настал во времена изобретения ядерного оружия (Duru, 2002: 54) — позволяет создавать угрозы планетарного масштаба. Собственно, по мнению философа, это уже угроза в единственном числе (ср. с катастрофой). В таком ключе он выступает в роли человека, который стремится призвать ученых к диалогу хотя бы между самими собой. По собственному опыту мы знаем, что это непростая задача, решение которой, несмотря на все дискуссии, разворачивающиеся вокруг современной этики науки, так и не было в должной мере осуществлено. Единственное оружие, которое есть у философа, — это убедительность его аргументации, которая могла бы оказать влияние на ученых и общество. В конце концов, консенсус в обществе также способен опосредованно повлиять на науку.

Центральным аргументом для Ж.-П. Дююи становится «просвещенный катастрофизм». Мы полагаем, что он может быть понят в трех основных смыслах: 1) как логическая неизбежность апокалипсиса, 2) как риторическая стратегия

и, наконец, 3) как способ философствования. Все эти смыслы связаны между собой. Остановимся на характерных аспектах каждого из них. «Просвещенный катастрофизм» — это не только концепция, но и аргумент в силу того, что сам французский философ верит в то, что эта идея меняет всю актуальную философию. Парадоксально, но его собственная вера в нее накладывает отпечаток на способы просвещенного мышления о катастрофе: их надо лишать конкретики, усилием философской воли создавая ситуацию неполной понятности, в которую каждый прислушивающийся будет вкладывать свои собственные смыслы. Если Дююи верит в то, что катастрофа неминуема, то для ее предотвращения ему нужно заниматься не разработкой конкретных описательных сценариев, но тем, чтобы в нее поверили другие, несмотря на то что содержательные концепции сложнее для распространения, чем яркие аргументы и эссе, богато проиллюстрированные эмпирическим материалом.

«Ж.-П. Дююи отмечает, что когда общественность и пресса начинают обсуждать какую-либо громкую природную катастрофу, то они очень быстро забывают про ее собственно природный характер и переходят на темы социальной вины и социальной защищенности жертв» (Фрумкин, 2021: 158). Проблема общества в том, что оно не может осознать катастрофу как неизбежное, даже если речь идет о прошлом, уже случившейся катастрофе. Зашкаливающая агентность современного неолиберального капитализма (Wrenn, 2015), которая в том числе формирует и ожидания публики, не предполагает возможности того, что нечто предрешиено и неотвратимо. По всей видимости, и случайности отдается не столь много значения на уровне риторики и самоописания, ведь все должно быть под абсолютным контролем рационально проецируемой воли неолиберального субъекта. Реальность устоявшихся тропов мышления, которым хочет бросить вызов Ж.-П. Дююи, — это постоянное конструирование нарратива, контроль над ситуацией. Неудивительно, что для того чтобы ему что-то противопоставить, требуется нечто действительно оригинальное и непривычное.

Логическая неизбежность апокалипсиса — это антиномия, логическая уловка. В ней заключен весь «просвещенный катастрофизм», в который предлагается поверить посредством понимания его противоречивости и неизбежности. По форме аргумент довольно прост. Современные формы хозяйственной жизни имеют капиталистическую природу, которая базируется на неумном миметическом желании экономических агентов¹. В этом Ж.-П. Дююи опирается на концепцию миметического соперничества Рене Жирара: «Сквозь призму его теории мир предстает агонизирующим, насквозь пронизанным миметическим соперничеством и духом тотальной войны» (Пророкова, 2018). Но сами ресурсы по определению ограничены и конечны, соответственно, их растрата неминуема. Аргумент в таком виде легко понятен технически подкованным людям (целевой аудитории Дююи) — конец близок. Но на этом все не заканчивается, просвещенный катастрофизм предполагает, что мы верим в катастрофу так, как если бы она была неминуема. В противном случае мы не сможем предпринять каких-либо действий, полагая, что все можно изменить. Чтобы предотвратить катастрофу, нужно поверить в ее неминуемость, предаться отчаянию, подобно людям, которые помогали Ною строить ковчег (Дююи, 2019).

Это является и риторической стратегией, на которую нанизывается конкретное содержание и воплощение. Это парадоксальное напряжение мышления должно

быть поддерживаемо и переводимо на разные концептуальные языки и уровни. С точки зрения феноменологии это можно было бы понять как прекращение само собой разумеющегося, приостановку привычного мира (Чернавин, 2018). Мы полагаем, что на риторическом уровне «просвещенный катастрофизм» Дююи является и доксой, и парадоксом. В первом смысле его адресатом выступают те, кто далек от профессиональных занятий философией, во втором — сами философы, которые могут, понимая несовершенство аргумента, тем не менее использовать его в своем мышлении и риторике. По всей видимости, катастрофа абсолютно неминуема именно для тех философов, которые здраво оценивают свои шансы повлиять на техническое господство и приближающих его крупных экономических агентов, и власти, чей жизненный мир — это воплощение миметического соперничества всеми доступными (актуально) и недоступными (потенциально) средствами.

Аргумент от «просвещенного катастрофизма» становится способом философствования. Его парадоксальность побуждает к анализу, опровержению, разработке новых практико-ориентированных концепций. Именно поэтому Дююи столь много времени посвящает идеям Р. Жирара. Для многих это послужит способом принять по умолчанию до конца непонимаемое и непредставимое. Но это не единственная стратегия. Зачем все-таки технарям читать романы и смотреть фильмы? В качестве отправной точки философии «просвещенный катастрофизм» рождает свою особую философию времени катастроф, «перевернутого времени» (Dupuy, 2002: 15). Ж.-П. Дююи пишет, что это центральная тема его последних работ, время просвещенного катастрофизма — это «автореференция, автотрансцендентность, заикленность времени, странная фигура самоовнешнения, через которую находящееся внутри системы проецируется вовне, катастрофа, раскрывающая смысл предшествующих ей событий» (Дююи, 2021a: 210). Нарративы культуры дают опыт (не)существования одновременно в нескольких мирах: по меньшей мере, в мире реальном и мире грез. Для становления философии этот опыт двойственности оказывается спасительным, позволяя преодолеть ограниченность наличной перспективы времени: катастрофы нет, мы (не) можем поверить в ее существование, но именно то, что она (не) есть неизбежность, наделяет смыслом все происходящее вокруг нас.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Просвещенный катастрофизм» — это стержневая концепция для понимания всей философии французского мыслителя Жан-Пьера Дююи. Подобно тому как сам философ определяет важность этой установки в мышлении для современной философии, мы могли бы сказать, что «просвещенный катастрофизм» стал «катастрофой», основой «перевернутого времени» для самого Жан-Пьера Дююи. Насколько можно судить, эта катастрофа не привела его мысль к краху, но придала смысл, ценность и единство всей его многолетней интеллектуальной и просветительской работе. На уровне концепции «просвещенный катастрофизм» превращает отвлеченные построения француза в проективно-перформативные тексты, целью которых становится убедить читателя в необходимости действия посредством апелляции к неизбежной реализуемости самого худшего сценария. Катастрофа в этом смысле для Дююи всегда в единственном числе, хотя его концепция и может быть использована для анализа и интерпретации множества реальных истори-

ческих, возможных и прогнозируемых катаклизмов. На экзистенциальном уровне прошлая катастрофа — это лишь возможная, инверсивная тень грядущей, ведь о прошлом и будущем все еще есть кому судить.

Как философский аргумент «просвещенный катастрофизм» может существовать лишь в пространстве особой темпоральности, которая совмещает в себе специфическое восприятие прошлого, будущего и настоящего в рамке «времени катастроф». Немецкий философ Крис Лоренц пишет, подразумевая аргумент Дюпюи: «...в каком-то смысле в настоящем происходит “возврат времени”, но с той разницей, что поезд истории теперь ощущается как идущий в решительно неверном направлении — он теперь не прогрессивно движется вперед, как во времена модерна, а несется в пропасть (и, как показали еще уроки Первой мировой войны и Вальтер Беньямин, пропасть эта может быть достаточно глубока, чтобы похоронить всех нас)» (Лоренц, 2021: 41–42). Значение аргумента от просвещенного катастрофизма в том, чтобы стать содержательным для не-философов посредством своей логической убедительности, равно как и в том, чтобы стать основанием для продолжения поиска в философии. Однако последнее реализуется уже в силу его парадоксальности.

Философия Жан-Пьера Дюпюи и главным образом его аргумент от «просвещенного катастрофизма» представляют собой интересный пример современной аналитической философии катастрофы. Французский мыслитель, осознавая слабость самостоятельных риторических стратегий экологического дискурса (они лишь порождают полумеры и дают чувство самоуспокоения), предложил аргумент, представляющийся ему радикальным. Его мысль должна не только убедить в реальности катастрофы, но и побуждать к действию. Важнейшим аспектом этого действия будет наличие критерия осмысленности, который можно сформулировать как интенсификацию переживания катастрофы: ваши действия по предотвращению катастрофы могут быть эффективны только тогда, когда вы абсолютно уверены в том, что делаете все возможное, но этого все равно недостаточно. Поступать иначе перед лицом логически понятой катастрофы невозможно. Дюпюи снимает напряжение с этого парадоксального модуса мышления, указывая на культуру, которая дает опыт существования в нескольких временах. По всей видимости, нам предстоит оценить на собственном опыте, насколько идеи философа реализуемы.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Миметическое желание — одно из основных понятий миметической теории желания франко-американского философа Рене Жирара. Миметическая теория желания постулирует наделение феноменов ценностью посредством механизма подражания и имитации. Согласно Р. Жирару, идеям которого следует Ж.-П. Дюпюи, нечто ценно не само по себе, но по той причине, что некто ранее уже «желал» предмет. Соответственно, нечто желая, человек подражает желанию другого, что порождает миметическое соперничество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Адам-Давид, Т. (2021) Почему мы испытываем желания: теория мимесиса против чувства ревности [Электронный ресурс] // НОЖ. URL: <https://knife.media/desire-geometry/> (дата обращения: 16.10.2021).

Гринбаум, А. (2019) Предисловие // Дюпюи, Ж.-П. Малая метафизика цунами / пер. с фр. А. Захаревич. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха. С. 5–16.

- Дюпюи, Ж.-П. (2006) Медицина и власть. Памяти Айвана Иллича / пер. с англ. Е. Каменской // Отечественные записки. Т. 3. №1. С. 7–22.
- Дюпюи, Ж.-П. (2019) Малая метафизика цунами / пер. с фр. А. Захаревич. СПб. : Издательство Ивана Лимбаха. 168 с.
- Дюпюи, Ж.-П. (2021a) Знак священного / пер. с фр. А. Захаревич. М. : Новое литературное обозрение. 272 с.
- Дюпюи, Ж.-П. (2021b) Ревность. Геометрия желаний / пер. с фр. А. Смирновой. СПб. : Издательство Ивана Лимбаха. 264 с.
- Евсеева, Я. В. (2011) Конвергенция технологий и трансгуманизм // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология: Реферативный журнал. Т. 20. №4. С. 54–62.
- Зыгмонт, А. И. (2021) Черная метка прогресса [Электронный ресурс] // Горький. URL: <https://gorky.media/reviews/chnayua-metka-progressa/> (дата обращения: 16.10.2021).
- Лоренц, К. (2021) Вне времени? Критические размышления о презентизме Франсуа Артога // Логос. Т. 31. №4. С. 31–64.
- Меркулова, И. (2020) Предвосхищая катастрофы: почему ответственность за будущие действия лежит на каждом из нас [Электронный ресурс] // НОЖ. URL: <https://knife.media/catastrophisme/> (дата обращения: 16.10.2021).
- Павлов, А. В. (2018) Параллаксы лисы: к определению предмета и границ социальной философии // Социологическое обозрение. Т. 17. №3. С. 149–172.
- Пророкова, М. Н. (2018) Фантомный объект желаний и утечки насилия [Электронный ресурс] // Горький. URL: <https://gorky.media/reviews/fantomnyj-obekt-zhelaniya-i-utechki-nasilija/> (дата обращения: 16.10.2021).
- Чернавин, Г. И. (2018) Непонятность само собой разумеющегося. М. : Добросвет. 242 с.
- Фрумкин, К. Г. (2021) Природные катаклизмы в идеологическом и политическом измерении // Свободная мысль. №1. С. 147–162.
- Dupuy, J.-P. (1992) Introduction aux sciences sociales. Logique des phénomènes collectifs. Paris : Ellipses. 295 p.
- Dupuy, J.-P. (2000) Philosophical Foundations of a New Concept of Equilibrium in the Social Sciences: Projected Equilibrium // Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Atlantic Tradition. Vol. 100. №3. P. 323–345.
- Dupuy, J.-P. (2002) Pour un catastrophisme éclairé. Quand l'impossible est certain. Paris : Seuil. 224 p.
- Villalba, B. (2010) L'écologie politique face au délai et à la contraction démocratique // Écologie & politique. №40. P. 95–113.
- Wrenn, M. (2015) Agency and Neoliberalism // Cambridge Journal of Economics. Vol. 39. №5. P. 1231–1243.
- Zizek, S. (2008) Censorship Today: Violence, or Ecology as a New Opium for the Masses [Электронный ресурс] // Lacan.com. №18. P. 42–43. URL: <https://www.lacan.com/zizecology1.htm> (дата обращения: 16.10.2021).

Дата поступления: 22.03.2022 г.

AN ARGUMENT FROM “ENLIGHTENED CATASTROPHISM”
IN JEAN-PIERRE DUPUY’S PHILOSOPHY
N. B. AFANASOV
RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

The article examines the concept of “enlightened catastrophism” elaborated by French philosopher Jean-Pierre Dupuy. The author of the article articulates the importance of the idea for the understanding of the philosopher’s general plan. “Enlightened catastrophism” is also analyzed in a larger context of social philosophy. The article proposes to examine the concept of “enlightened

catastrophism” as part of J.-P. Dupuy’s theory, as a kind of logical argumentation and as a rhetorical strategy. In the latter sense the idea becomes a point of attraction and a normative way of catastrophism thinking for contemporary practical philosophy that deals with the issues of ecological catastrophe and the limits of capitalist thinking.

The author shows that J.-P. Dupuy’s philosophical project is built around the idea of “enlightened catastrophism” because it makes it possible to avoid mistakes of attributing particular meanings to catastrophes. As a rhetorical strategy logical paradoxicality and antinomic design of the argument work as a creation of intellectual tension that encourages the development of the philosophy of catastrophism in humanities and rethinking the idea of economic activities for technical and financial elite. In the conclusion of the analysis the author shows that, in order to functional, the very idea of “enlightened catastrophism” requests a specific temporality — a time of catastrophes — that has a great heuristic potential for social and practical philosophy.

Keywords: J.-P. Dupuy; catastrophism; enlightened catastrophism; future; ecology; practical philosophy; applied philosophy; social philosophy

REFERENCES

- Adam-David, T. (2021) Pochemu my ispytyvaem zhelaniya: teoriya mimesisa protiv chuvstva revnosti [online] *Knife.media*. URL: <https://knife.media/desire-geometry/> (accessed: 16.10.2021). (In Russ.).
- Grinbaum, A. (2019) Predislovie. In: Dupuy, J. P. (2019) *Malaya metafizika tsunami* / transl. from French by A. Zakharevich. Saint-Petersburg, Ivan Limbakh Publishing House, pp. 5–16. (In Russ.).
- Dupuy, J.-P. (2006) Meditsina i vlast’. Pamyati Ivana Illicha / transl. from English by E. Kamenskaya. *Otechestvennye zapiski*, vol. 3, no. 1, pp. 7–22. (In Russ.).
- Dupuy, J.-P. (2019) *Malaya metafizika tsunami* / transl. from French by A. Zakharevich. Saint-Petersburg, Ivan Limbakh Publishing House. 168 p. (In Russ.).
- Dupuy, J.-P. (2021a) *Znak svyashchennogo* / transl. from French by A. Zakharevich. Moscow, New Literary Observer. 272 p. (In Russ.).
- Dupuy, J.-P. (2021b) *Revnost’. Geometriya zhelaniya* / transl. from French by A. Smirnova. Saint-Petersburg, Ivan Limbakh Publishing House. 264 p. (In Russ.).
- Evseeva, Ya. V. (2011) Konvergentsiya tekhnologiy i transgumanizm // *Sotsial’nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 11, Sotsiologiya: Referativnyy zurnal*, vol. 20, no. 4, pp. 54–62. (In Russ.).
- Zygmunt, A. I. (2021) Chyornaya metka progressa [online] *Gorky*. URL: <https://gorky.media/reviews/chernaya-metka-progressa/> (accessed: 16.10.2021). (In Russ.).
- Lorenz, C. (2021) Vne vremeni? Kriticheskoe razmyshleniya o prezentizme Fransua Artoga. *Logos*, vol. 31, no. 4, pp. 31–64. (In Russ.).
- Merkulova, I. (2020) Predvoskhishchaya katastrofy: pochemu otvetstvennost’ za budushchie deystviya lezhit na kazhdom iz nas [online] *Knife.media*. URL: <https://knife.media/catastrophisme/> (accessed: 16.10.2021). (In Russ.).
- Pavlov, A. V. (2018) Parallaksy lisy: k opredeleniyu predmeta i granits sotsial’noy filosofii. *Russian Sociological Review*, vol. 17, no. 3, pp. 149–172. (In Russ.).
- Prorokova, M. N. (2018) Fantomny ob’ekt zhelaniya i utechki nasiliya [online] *Gorky*. URL: <https://gorky.media/reviews/fantomnyj-obekt-zhelaniya-i-utechki-nasiliya/> (accessed: 16.10.2021). (In Russ.).
- Chernavin, G. I. (2018) *Neponyatnost’ samo soboj razumeyushchegosya*. Moscow, Dobrosvet. 242 p. (In Russ.).
- Frumkin, K. G. (2021) Prirodnye kataklizmy v ideologicheskoy i politicheskoy izmerenii // *Svobodnaya mysl’*, no. 1, pp. 147–162. (In Russ.).
- Dupuy, J.-P. (1992) *Introduction aux sciences sociales. Logique des phénomènes collectifs*. Paris, Ellipses. 295 p.

Dupuy, J.-P. (2000) Philosophical Foundations of a New Concept of Equilibrium in the Social Sciences: Projected Equilibrium. *Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Atlantic Tradition*, vol. 100, no. 3, pp. 323–345.

Dupuy, J.-P. (2002) *Pour un catastrophisme éclairé. Quand l'impossible est certain*. Paris, Seuil. 224 p.

Villalba, B. (2010) L'écologie politique face au délai et à la contraction démocratique. *Écologie & politique*, no. 40, pp. 95–113.

Wrenn, M. (2015) Agency and Neoliberalism. *Cambridge Journal of Economics*, vol. 39, no. 5, pp. 1231–1243.

Zizek, S. (2008) Censorship Today: Violence, or Ecology as a New Opium for the Masses [online] *Lacan.com*. No. 18. P. 42–43. URL: <https://www.lacan.com/zizecology1.htm> (accessed: 16.10.2021).

Submission date: 22.03.2022.

Афанасов Николай Борисович — младший научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-94. Эл. адрес: n.afanasov@gmail.com

Afanasov Nikolai Borisovich, Junior Researcher, Sector of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7 (495) 697-98-94. E-mail: n.afanasov@gmail.com